

Настоящая цена "Восточного партнерства"

Янис Урбанович / Январь, 2014

Ушел в историю Вильнюсский саммит, но мы еще долго будем его вспоминать. Для Евросоюза он безусловно стал чем-то большим, чем просто «соседской» неудачей с одной из внешнеполитических программ сотрудничества. Зашла в тупик – правильнее сказать, была намеренно загнана – идея объединенного политического и экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Эта идея имела все шансы стать выдающейся. И пока эти шансы до конца не растеряла. Более того, без нее будущее Европы мне видится тусклым.

Вместе с тем Евросоюз не должен и далее двигать "Восточное партнерство" (ВП) в ошибочном направлении, представляя этот проект как азартную геополитическую схватку с Россией за бывшие составные части СССР. Иначе вместо лихой схватки уже на рижском саммите-2015, во время председательства Латвии в Европейском Союзе, мы будем вынуждены эту программу похоронить. И не из-за того, что Москва обещаниями или угрозами перетянет на свою сторону страны-участницы ВП. А потому, что энтузиазм стран-участниц охладет, надежды развеются и планы, связанные с евроинтеграцией, забудутся. И уже с холодной головой оценив требования интеграции в АП, они поймут, что по сути это означает отказ от традиционных экономических связей в пользу новых, еще не оформившихся. И цена евроинтеграции покажется слишком высокой.

«Мечта о европейскости», а иными словами понятная человеческая мечта о лучшем мире, политическом и социально-правовом, с более высоким уровнем благосостояния, привлекает и будет привлекать все сообщества за восточными границами ЕС. И не только «отличников» Вильнюсского саммита или жалеемых «заложников своей политической власти». Серьезной идейной альтернативы европейским ценностям пока не видно. Ни в Армении, «повернувшейся спиной к ЕС», ни в «диктаторской» Белоруссии, ни в «чужеродном» Азербайджане, не говоря уже о «сопернице» России. Поэтому идея о вступлении в ЕС продолжает быть достойной целью, вопреки близорукости, догматизму и высокомерию «классификаторов» ВП, вопреки тому, что евроинтеграция стала прикрытием внутривнутриполитической борьбы, сознательно выведенной за рамки парламентской демократии. Вряд ли кто-то обрадуется, если одним из очевидных результатов ВП станет, не дай Бог, раздел Украины.

Действия любой страны, диктуют собственные национальные интересы, это политическая азбука. Поэтому сейчас ЕС надо бы пересмотреть категоричность требований к странам-участницам ВП в отношении общерыночных стандартов.

Экономическая элита Украины и миллионы занятых в промышленности трудящихся вряд ли пожелают расплатиться за право быть «более европейскими» потерей целых отраслей, уничтожением давних и прочных связей с восточными рынками. Это надо было обязательно учесть, и заранее, вместо того чтобы разыгрывать удивление в Вильнюсе.

Евроэнтузиазм Балтийских стран точно так же погас бы в 2004-м году, если бы их (и Финляндию) попросили бы во имя ЕС перевести железнодорожные пути на европейскую ширину колеи. Ведь именно железная дорога, соединяющая порты Балтийского моря с Россией, Казахстаном и Китаем – «курица, несущая золотые яйца» - стала одним из самых ценных вкладов в общее хозяйство ЕС.

ВП может стать великолепным инструментом для прямого и взаимовыгодного добрососедского сотрудничества, но только став при этом рациональней и, конечно, освободившись от «антироссийской» риторики, как и от борьбы за то, кому принадлежит постсоветское пространство. Последнее позволило горстке «ястребов», профессионалов по обострению ситуации, заработать политические дивиденды за счет ВП– здесь, в Балтийских странах, в Польше, на Украине, и, конечно, в России. Проигравшими ожидаемо оказались экономические национальные интересы.

У ВП последний шанс выйти из тени августа 2008-го года, хотя военный конфликт России и Грузии безусловно сыграл свою роль в создании программы. Он ВП будет нежизнеспособна без дискуссии ЕС и стран-партнеров с Россией, без вовлечения в партнерство Москвы. Россия даже сейчас, осуществляя льстящий национальному самолюбию «Евразийский проект», прекрасно осознает необходимость быть составной частью современной Европы. Оценивая внешнюю политику Москвы нам не следует слишком уж пугаться ее первого плана - декоративных империалистов и советских реваншистов с их воинствующими высказываниями.

Роль этих людей в государственной власти и общественное влияние ничтожны. В свою очередь политики, предприниматели, эксперты, которые предлагают правительству реальные решения реальных

российских проблем и государственной модернизации, заинтересованы в сотрудничестве с ЕС и взаимных экономических интеграционных проектах. Но эти люди, как и миллионы других россиян, считающих свою страну частью Европы, остались за стеной, возведенной вокруг ЕС ошибочной концепцией ВП как «битвы за постсоветское пространство».

Для успеха продолжения программы ВП необходимо начать с самокритичного и приземленного отношения к самому понятию «партнерство». Не только мы наблюдаем и оцениваем – за нами тоже наблюдают и выносят свои, быть может не вполне похвальные оценки. Любому национальному самосознанию трудно выдержать испытание от посторонних экзаменаторов под девизом «Мы лучше знаем, что вам надо».

В развитие ВП надо внести, пожалуй, что-нибудь от техники флирта и романтических отношений. Ведь чтобы симпатия была долговременной, паре надо убедиться, что второе впечатление не сильно отличается от первого, и удостовериться, что недостатки одного не станут головной болью другого и наоборот. Без этого нельзя планировать долгую дружбу, успешную совместную жизнь, детей и супружество. Ну а если чувства оказались поверхностными и преходящими, любой нормальный человек постарается быть разумным и сохранить хорошие отношения, вместо того, чтобы непрерывно распалить в себе злость или пытаться отомстить за потерю. И никому и в голову не придет, за исключением гиперсамоуверенных и недалеких личностей, после первой же встречи категорически заявить другому: в кино пойдешь теперь только со мной – или не пойдешь вообще, при этом партнер должен обладать крайне низкой самооценкой, категорически не уважать себя, чтобы с этим согласиться. Однако с сожалением приходится признать, что нечто похожее порой мелькает в «восточном партнерстве». И чем быстрее мы от этого избавимся, тем более долгое и успешное будущее ожидает этот проект.